

Robert Szymula

Сниженная лексика в современном русском политическом дискурсе

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 4, 247-254

2014

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Robert Szymula

*Uniwersytet w Białymstoku
Wydział Filologiczny, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej
Białystok, Polska
rszymula@interia.pl*

Ключевые слова: *русский политический дискурс, жаргонизмы, разговорный язык, газетный дискурс*

Политические изменения в России стали причиной изменений в общественном сознании, которые отражаются на языковой системе, особенно выразительно на лексических средствах, используемых в политическом дискурсе.

Лексика – это самый динамичный уровень языка, на который очень сильно влияет экстралингвистический фактор – экономические, социальные и политические преобразования в стране. Д.Н. Шмелев замечает: «Непосредственная обращенность лексики к внеязыковой действительности является ее существенной особенностью по сравнению со всеми другими областями языка, и вряд ли всестороннее исследование лексики осуществимо без учета этой особенности» [Шмелев 1973: 15]. Влияние внеязыковой действительности на лексику очень заметно в случае политического дискурса.

В политический дискурс входят ораторские выступления (дипломатические, политические, военно-патриотические, митинговые, агитаторские, парламентские речи), газетно-публицистические тексты, тексты официальных документов (указы, декреты, постановления, законы), научные политологические статьи и т. п. Каждая из этих разновидностей выполняет свои функции (например, функция официальных документов типа указы, декреты, законы – создание юридической базы для политической деятельности).

Одной из традиционных областей существования языка политики являются средства массовой информации, в том числе газеты. В советское время они играли очень важную агитационную роль. Современный газетно-публицистический язык сильно отличается от языка советской прессы, прежде всего в стилистическом и лексико-семантическом аспектах. Х. Шпрауль замечает в связи с этим:

«Сегодняшние изменения в лексике публицистики связаны с отказом России от диктатуры советской власти и связанного с ней авторитарного строя, установление которых повлекло за собой в 20-е годы и последующие десятилетия <...> семантические сдвиги в сторону идеологизированного сужения слова» [Spraul 1996: 141].

Л.Н. Литвиненко отмечает, что язык газеты «характеризуется новым стилем выражения, большей свободой выбора слов, отказом от языковых табу и эвфемизмов, стремлением преодолеть невыразительность и сухость изложения» [Литвиненко 1991: 56]. Отказ от языковых табу, эвфемизмов и стремление преодолеть сухость изложения обеспечиваются путем полной свободы в выборе языковых, особенно лексических средств.

Е.В. Какорина, анализируя стилистические изменения языка газеты в постсоветское время, приходит к выводу, что фактор темы сообщения утратил релевантность. В советские времена именно тема определяла функционально-коммуникативный тип текста (основную интенцию и языковые средства ее воплощения). Основу стилистической нормы языка прессы была схема распределения языковых средств (тексты трех стилей, от высокого стиля передовой статьи и разного рода официальной информации по сниженный стиль фельетона). Автор указывает на негибкость и формульность советского политического дискурса. Круг тем был заранее задан, оценки были социально санкционированы, существовала устоявшаяся система фразеологических средств, использовались отобранные в ходе становления традиции образы-клише. Как отмечает исследователь, в настоящее время правила построения текста, характерные для фельетона, применяются для всех типов газетных текстов, а тексты в высоком стиле совсем исчезли из прессы. Е.В. Какорина отмечает также, что появилось такое органичное свойство газетного текста, как утраченная в советское время стилистическая многомерность (многообразие индивидуальных лексиконов, представленных в газетном языке без предварительной модификации) [Какорина 1992: 15-18].

И.П. Лысакова замечает, что характерной чертой прессы советского периода было преобладание официально-делового стиля во всех изданиях (идеологическая цензура привела к преобладанию стандарта над экспрессией). Изучая влияние перестройки на общество, она пришла к выводу, что дозволенная в связи с перестройкой гласность привела к демократизации общества, а демократизация общества привела к демократизации языка. Язык газеты стал отличаться невиданной в советское время раскованностью стиля [Лысакова 1993: 98-107].

В современных газетно-публицистических текстах особенно заметны противоречия информационной и экспрессивной функций языка, которые часто разрешаются в пользу экспрессивной функции. Е.Н. Какорина подчеркивает: «В сфере массовой коммуникации (далее МК) все виды текстов, включая „прототипически“ информационные жанры новостей, обязательно содержат не только сообщения, но и аксиологические высказывания или их компоненты. Это связано с ориентированностью любой информации в МК на воздействие» [Какорина 1996: 412].

Экспрессивная функция в политическом газетном дискурсе отчетливо проявляется, между прочим, в интенсивном употреблении сниженной лексики, в том числе слова разговорного характера и жаргонизмы.

Примером слова разговорного характера может служить лексема **мужик**. Значение этого слова объясняется следующим образом: «1. Град.-нар. Деревенский (обычно женатый) мужчина, крестьянин. 2. Разг.-сниж. О любом мужчине. 3. Разг.-сниж. Муж, супруг; сожитель. 4. Разг.-сниж. О грубом, невежественном, невоспитанном, неопрятном мужчине» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998: 562]. В политическом дискурсе оно употребляется для создания положительного оценочного впечатления. Приведем примеры:

«Ломакин – бизнесмен, а Пехтин – не бизнесмен, он управленец, технократ, довольно честный мужик» [„Известия” 20.02.2013].

«- Представь, Лужков к тебе сейчас обратится: „Коля, гнобят меня с разных сторон. Ты бы высказался где-нибудь в мою поддержку”. Откликнешься?

– Что ты меня провоцируешь на всякую ерунду. Не примешивай сюда политику. Мужик он хороший, а что там у него по государственной части было – я не в курсе» [„Известия” 19.02.2012].

«Путин нормальный мужик» [„Аргументы и факты” 03.06.2010].

Цель употребления разговорного слова **мужик** в таких контекстах – сблизить политику и обыденную жизнь, подчеркнуть положительные качества данного политика.

Следующим примером является разговорный глагол **талдычить**, который часто используется в политическом дискурсе. Данная лексема имеет нейтральные соответствия: **твердить**, **повторять**. Ее употребление в политическом дискурсе не случайно, с помощью данного глагола выражается неодобрительное, сниженное отношение к деятельности политиков. Приведем примеры:

«Произошла материализация слова – обществу столько лет талдычили о демократии, правах человека и правовом поле, что некоторые наиболее внушаемые граждане уверовали: сии диковины возможны и в России. Электорат, перекормленный синтетической колбасой, вдруг возжаждал обретения законодательных абстракций» [„Московский комсомолец” 10.12.2011].

«Поэтому существующей оппозиции независимо от ее имиджевого окраса следует не талдычить об изъянах кремлевского партстроительства (они никого, кроме 4% политического класса, не интересуют), а предлагать людям (избирателям-„покупателям”) новые разновидности политического продукта, советуют маркетологи» [„Известия” 9.11.2004].

«Иные инспектора за время путины „наваривают” по 150-200 тысяч долларов. И что уж тут талдычить о морали, преданности Родине – наступает темная власть жадной глотки» [„Известия” 17.07.2002].

«Что касается внутренних врагов, то, по-моему, это наши патриоты: РНЕ, баркашеры – вся эта шушера, которая постоянно талдычит о каком-то особом для России пути, хотя характеристики этого пути никто никогда не приводил» [„Московский комсомолец” 26.05.2001].

Другими примерами разговорных глаголов являются лексемы **мямлить** и **вкальывать**. В отличие от лексемы **талдычить**, они не имеют однословного нейтрального варианта, но их можно объяснить через нейтральный глагол с дополнениями (**мямлить**: «Разг. 1. Медленно, невнятно и вяло говорить. 2. Действовать нерешительно, медленно» [*Большой толковый словарь русского язы-*

ка 1998: 567]; **вкалывать**: «Разг.-сниж. Работать много и напряженно» [*Большой толковый словарь русского языка* 1998: 134]). Глагол **мямлить** придает тексту экспрессивную, ироническую окраску:

«Поначалу он был скован и на встречах с электоратом мямлил что-то про суровое детство и родителей из народа» [„Московский комсомолец” 21.12.1999].

«Вместо этого глава КППФ начинает что-то мямлить про то, что это не те регионы» [„Московский комсомолец” 21.12.2003].

«Вот здесь представители государства начинают мямлить нечто невразумительное» [„Московский комсомолец” 8.09.2001].

«Еще с юности Абрамович отличался необычайной мнительностью, сопряженной со звериной просто осторожностью; любая внезапность, отход от заранее намеченной схемы способны были загнать его в ступор; о том, допустим, чтобы вести с конкурентами предвыборные дебаты, и речи идти не могло; Роман Аркадьевич наверняка запнулся моментом бы, покраснел, начал что-то мямлить, прятать в угол глаза...» [„Московский комсомолец” 11.10.2007].

Глагол **вкалывать** также придает тексту экспрессивную окраску:

«У нас сейчас 43 федеральных и почти 400 региональных проектов, – завершил выступление Медведев. – Мы должны вкалывать за проект денно и нощно!» [„Московский комсомолец” 18.05.2013].

«Но судя по словам министра спорта, туризма и молодежной политики Виталия Мутко, не все региональщики спешат вкалывать в поте лица» [„Московский комсомолец” 27.03.2013].

«Путин высказал мнение, что власть в России не должна быть изолированной кастой. „Ответственность за страну формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама вкалывает во имя страны, города, региона, поселка, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой”, – сказал он, выступая с посланием Федеральному собранию» [„Московский комсомолец” 12.12.2012].

«Люди должны видеть, что „власть вкалывает” и учитывает мнение своего народа» [„Московский комсомолец” 12.12.2012].

«Поэтому никак нельзя ограничиться коротким сообщением о том, что премьер осмотрел строящийся третий мост с вертолета, и заявил, что если мы хотим изменить страну, то „нам всем нужно вкалывать”, и что наш спортивный потенциал в чем-то даже выше чем экономический» [„Московский комсомолец” 14.08.2012].

Почти все вышеприведенные глаголы помимо обозначения какого-то действия несут в своем лексическом значении определенную, прежде всего, неодобрительную оценку этого действия, поэтому посредством таких лексем говорящий или пишущий может сразу выразить свое отношение, не прибегая к дополнительным средствам. Замена сниженных глаголов нейтральными соответствиями привела бы к простой констатации факта.

Цель использования в языке политики жаргонизмов определяется в зависимости от того, из какого жаргона заимствовано данное слово. В зависимости от семантики заимствованного слова, политическая жизнь приравнивается к преступному миру, миру шоу-бизнеса, жизни молодежи.

Примером вхождения в политический дискурс лексем из уголовного жаргона является лексема *разборка*. Ее значение фиксируется следующим образом:

«1. Жарг. Выяснение отношений, сведение счетов в криминальной среде (обычно с применением насилия, драками, убийствами). 2. Разг. Выяснение обстоятельств конфликта, обсуждение спорных вопросов; разбирательство» [*Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения* 1998: 530].

Употребление данного жаргонизма в современном русском политическом дискурсе иллюстрируют следующие примеры:

«Это мнение разделяют и другие депутаты, например, Андрей Андрейченко открыто заявил на сессии, что все споры всего лишь политические разборки внутри отдельных группировок» [„Московский комсомолец” 5.03.2013].

«Депутат ЛДПР, первый заместитель руководителя фракции Владимир Овсянников призвал всех принять участие в шествии 2 марта в защиту материнства и детства, в том числе политические партии, объединить усилия и прекратить политические разборки» [„Московский комсомолец” 22.02.2013].

«Они становятся крайними в политических разборках, это совершенно подлый, циничный ход нашей власти в ответ на „закон Магнитского”, который запрещает въезд в Америку жуликам, вора и бандитам, укравшим миллиарды российских рублей и сгноившим адвоката, который этим делом занимался» [„Известия” 18.12.2012].

«А как проходили партийно-политические разборки в других странах, включая Россию?» [„Аргументы и факты” 13.08.2008].

В современном русском политическом дискурсе данный жаргонизм употребляется, в основном, в значении: выяснение отношений между лицами, политическими или экономическими группами путем общения. Однако, он наделен отрицательной эмоциональной окраской – использование в данных контекстах лексемы из уголовного жаргона создает впечатление схожести политической жизни с преступным миром.

В современном русском политическом дискурсе довольно часто употребляется слово *раскрутка*, заимствованное из профессионального жаргона. В прошлом эта лексема появлялась обычно в материалах, рассказывающих о мире шоу-бизнеса. Ее значение объясняется следующим образом: «Система мероприятий, имеющих целью широко рекламировать, популяризовать (обычно эстрадный номер, альбом или исполнителя)» [*Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения* 1998: 530].

В политическом дискурсе данное слово выступает с основным значением: сделать политика популярным, способствовать его победе в выборах, используя деньги. Цель употребления данной лексемы в политическом контексте – уподобить политическую деятельность шоу-бизнесу. Приведем примеры:

«Для раскрутки прохоровской партии „Гражданская платформа” важно добиться успеха на выборах в Мосгордуму в 2014 г., и Лужков тут может быть полезен своими связями в московских элитах, – говорит Алексей Макаркин, замгендиректора Центра политических технологий» [„Аргументы и факты” 13.02.2013].

«Генеральный директор агентства политических и экономических коммуникаций Дмитрий Орлов считает, что „Правое дело” привлекло известного и зна-

кового персонажа в свои ряды исключительно для своей раскрутки» [„Известия” 14.08.2012].

«Люди, видимо, жертвовали не под идеологию партии, а под Прохорова. Под раскрутку его» [„Известия” 20.10.2011].

В политический дискурс попали также слова из других жаргонов, например, из молодежного жаргона. Примером является слово *тусовка*. Этот жаргонизм появился впервые в сленге хиппи, из него перешел в жаргон музыкантов и любителей рок-музыки, а потом в речь молодежи. В словаре арго В.С. Елистратова значение этой лексемы объясняется таким образом:

«Сборище, гулянка, уличные посиделки молодежи, скопление людей, драка, инцидент, рок-шоу» [Елистратов 1994: 483].

По мере частоты употребления семантика этого слова расширяется:

«1. Любое неформальное общение. 2. Группа людей, связанных общими интересами, компания; неформальная группировка. 3. Обычно ирон. Собрание (преимущественно по политическим, профессиональным и другим интересам), митинг» [*Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения* 1998: 641].

Употребление данного жаргонизма в политическом дискурсе можно проиллюстрировать следующими примерами:

«У всех политических субъектов, похоже, одни и те же консультанты – хоть и с разными именами. Политическая тусовка невелика, экспертная – и того меньше, умники наперечет, списки технологов составлены еще зимой, и новых за последние полгода не народилось» [„Известия” 25.07.2012].

«В современной России самыми прибыльными давно и устойчиво считаются три вида бизнеса. Сырьевой, жилищно-коммунальный и госзакупочный. И во всех трёх во главе действия – коррупция. В высшей политической тусовке об этом, конечно же, знают» [„Аргументы и факты” 21.11.2012].

«После его выступления мероприятие перешло в политическую тусовку оппозиции» [„Московский комсомолец” 22.04.2013].

« – Суждений может быть много, но я все это отношу к уровню сплетен, – заявил Виктор Кондрашов. – Мы этим живем, у нас есть определенная политическая тусовка, которая занимается только распространением слухов» [„Московский комсомолец” 13.02.2013].

В данных контекстах жаргонизм *тусовка* используется для обозначения политических групп. Именование их лексемой из молодежного жаргона придает отрицательную эмоциональную оценку – сравнение политических групп и собрания молодежи без определенной цели является выражением иронии по отношению к несерьезной деятельности политиков.

В настоящее время политический газетный дискурс стал сильно отличаться от языка советской газеты большей выразительностью и экспрессивностью. В современном политическом дискурсе интенсивно употребляются сниженные лексические средства, в том числе слова разговорного характера и жаргонизмы. Текстобразующая роль данных лексем в политических газетно-публицистических текстах несомненно огромна. Так как они часто наделены отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, с их помощью прививается определенная

оценка тех или иных явлений политической реальности, у читателя формируется определенное представление о политиках и политической жизни.

Библиография

- „Аргументы и факты”, 13.08.2008, www.aif.ru/politics/article/20213 (29.05.2013).
- „Аргументы и факты”, 03.06.2010, www.aif.ru/politics/article/comments/35238/12 (29.05.2013).
- „Аргументы и факты”, 21.11.2012, www.aif.ru/money/article/57373 (29.05.2013).
- „Аргументы и факты”, 13.02.2013, www.aif.ru/dontknow/dontknows/power/12803 (29.05.2013).
- Большой толковый словарь русского языка*, 1998, Автор и руководитель проекта, составитель, главный редактор С.А. Кузнецов, Санкт-Петербург.
- Елистратов В.С., 1994, *Словарь московского арга*, Москва.
- „Известия”, 17.07.2002, izvestia.ru/news/264532 (31.05.2013).
- „Известия”, 9.11.2004, izvestia.ru/news/534834 (31.05.2013).
- „Известия”, 20.10.2011, izvestia.ru/news/504471 (29.05.2013).
- „Известия”, 19.02.2012, izvestia.ru/news/515932 (29.05.2013).
- „Известия”, 25.07.2012, izvestia.ru/news/531289 (29.05.2013).
- „Известия”, 14.08.2012, izvestia.ru/news/532859 (29.05.2013).
- „Известия”, 18.12.2012, izvestia.ru/news/541773 (29.05.2013).
- „Известия”, 20.02.2013, izvestia.ru/news/545359 (29.05.2013).
- Какорина Е.В., 1992, *Стилистические изменения в языке газеты новейшего времени*. Автореф. Канд. Дисс., Москва.
- Какорина Е.В., 1996, *Трансформация лексической семантики и сочетаемости (на материале языка газет, [в:] Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*, Москва.
- Литвиненко А.Н., 1991, *Воскрешение слова*, „Русская речь”, № 6, стр. 55-58.
- Лысакова И.П., 1993, *Пресса перестройки*, Санкт-Петербург.
- „Московский комсомолец”, 21.12.1999, www.mk.ru/editions/daily/article/1999/12/21/132493-oligarhi-na-belyih-konyah.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 26.05.2001, www.mk.ru/editions/daily/article/2001/06/26/107648-zerkalo-dlya-derzhavyi.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 8.09.2001, www.mk.ru/old/article/2003/12/21/121936-my-i-umyi-vyi-uvyi.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 21.12.2003, www.mk.ru/old/article/2003/12/21/121936-my-i-umyi-vyi-uvyi.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 11.10.2007, www.mk.ru/old/article/2003/12/21/121936-my-i-umyi-vyi-uvyi.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 10.12.2011, www.mk.ru/politics/article/2011/12/09/651579-navalnyiy-kak-zerkalo-provalnogo.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 14.08.2012, novos.mk.ru/article/2012/08/14/736582-slovo-i-delo.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 12.12.2012, eburg.mk.ru/news/2012/12/12/786467-evgeniy-kuvashev-vo-vlast-dolzheni-prihodit-chestnyie-poryadochnyie-lyudi.html (31.05.2013).

- „Московский комсомолец”, 12.12.2012, www.mk.ru/politics/article/2012/12/12/786384-putin-roobeschal-perelomnyie-godyi.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 13.02.2013, baikal.mk.ru/article/2013/02/13/811915-zasekrechennyie-kadryi.html (29.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 22.02.2013, www.mk.ru/social/news/2013/02/22/816675-deputat-ot-ldpr-prizval-obschestvennost-vyiiti-na-marsh-2-marta-v-zaschitu-detey.html (29.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 5.03.2013, novos.mk.ru/article/2013/03/05/821604-perehodnyi-period-gorsoveta.html (29.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 27.03.2013, www.mk.ru/politics/article/2013/03/27/832608-ministr-sporta-prigrozil-lishit-regionyi-deneg-za-neumenie-gotovit-sportsmenov.html (31.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 22.04.2013, www.mk.ru/politics/russia/article/2013/04/22/845491-satarov-rasskazal-kak-omon-sprovotsiroval-besporjadki-6-maya.html (29.05.2013).
- „Московский комсомолец”, 18.05.2013, www.mk.ru/politics/article/2013/05/18/856080-medvedev-poslal-quotedinuyu-rossiyuquot-v-prorub.html (31.05.2013).
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*, 1998, ред. Г.Н. Скляревской, Санкт-Петербург.
- Шмелев Д.Н., 1973, *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*, Москва.
- Spraal H., 1996, *Семантические изменения в русской общественно-политической лексике последних лет (1988-1993)*, [в:] *Русский язык в переломное время, 1985-1995 гг.*, Munchen.

Summary

Informal vocabulary in modern Russian political discourse

Nowadays the political press discourse differs from political press discourse in Soviet times a lot. In modern Russian political discourse informal vocabulary (like colloquial and slang words) performs an important role. Colloquial and slang words are connected with a strong (mostly negative) emotional and expressive colouring, they help to judge phenomena of political life and create certain reflection about politicians and their activities.

Key words: *Russian political discourse, slang vocabulary, colloquial vocabulary, press discourse*